

Православное обозрение

1874

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1874 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 872 с.

ISBN 978-5-458-03058-8

ISBN 978-5-458-03058-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ТАИНСТВАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

I. *Таинство*, если опредѣлять понятіе о немъ самыми общими чертами, есть видимое, внѣшнее средство для невидимаго, внутренняго общенія чловѣка съ Богомъ, есть дѣйствіе, въ которомъ подъ формою внѣшнихъ чувственныхъ дѣйствій дѣйствуетъ на чловѣка невидимая благодать Божія. Потребность такого внутренняго, тѣснѣйшаго общенія души съ Богомъ принадлежитъ къ числу глубочайшихъ, существеннѣйшихъ; коренныхъ потребностей души чловѣческой. Средство удовлетворить такой потребности своей души и пребывать въ живѣйшемъ общеніи съ Богомъ и воспринимать на себя дѣйствія благодати Божіей первозданный чловѣкъ обрѣталъ помимо таинствъ. Подобно духамъ безтѣлеснымъ, которые пребываютъ въ общеніи съ Богомъ и испытываютъ на себѣ дѣйствія благодати Божіей, не чувствуя нужды обращаться къ посредству особыхъ, нарочито для сей цѣли установленныхъ дѣйствій, чловѣкъ до грѣхопаденія не обрѣталъ въ своей природѣ ничего, что препятствовало бы такому же общенію его съ Богомъ; особые свойства тѣла, не согрѣшившаго еще, и особые отношенія души къ тѣлу въ чловѣкѣ несогрѣшившемъ открывали божественной благодати доступъ для непосредственныхъ ея дѣйствій на душу чловѣка и устраняли необходимость какихъ бы то ни было видимыхъ, вещественныхъ посредствъ между душою чловѣка и Богомъ. Отвергать возможность такого непосред-

ственного общенія человѣка съ Богомъ мы не имѣемъ права по причинѣ ясныхъ указаній на особенныя, не повторявшіяся потомъ отношенія, въ какихъ стоялъ первый человѣкъ къ Богу, равно какъ и постигнуть сущность того общенія мы не въ состояніи, ибо жизнь людей не представляла и не представляетъ человѣка, поставленнаго въ положеніе тождественное съ положеніемъ Адама. Не то уже видимъ въ человѣкѣ по грѣхопадѣніи. Потребность бытія въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ осталась по прежнему существеннѣйшею потребностію души человѣка; какъ растеніе обращаетъ свои листья, простираетъ свои вѣтви въ ту сторону, откуда въ изобиліи льются солнечные лучи, такъ и душа человѣка сохранила свое стремленіе къ своему солнцу—Богу; но возможность прежняго непосредственнаго общенія съ Богомъ для нея утратилась; главное препятствіе къ этому человѣкъ встрѣчалъ, какъ и доселѣ встрѣчаетъ, въ своемъ тѣлѣ и въ его настоящихъ отношеніяхъ къ душѣ. Безъ сомнѣнія, однимъ изъ слѣдствій грѣха было не только то, что онъ нарушилъ и разстроилъ гармонію въ отношеніяхъ души и тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ отнялъ у тѣла нѣкоторыя изъ такихъ свойствъ, которыя сродняли и сближали его съ духомъ и потому не затрудняли для божественной благодати доступа въ душу человѣка. Въ теперешнемъ же своемъ состояніи тѣло человѣка отличается грубою вещественностію, матеріальностію и чувственностію, словомъ, рѣшительною противоположностію духу и потому положительно затрудняетъ для души воспринятіе божественныхъ дѣйствій безъ какихъ-либо особенныхъ средствъ, ограничиваетъ стремленія души къ небу, приковываетъ ее къ землѣ. Между матеріею и духомъ, между землею и небомъ лежитъ облачная своимъ происхожденіемъ грѣху бездна, которая препятствуетъ землѣ приблизиться къ небу, небу соединиться съ землею, матеріи одухотвориться, духу войти въ матерію: человѣкъ поэтому оставался бы чуждъ жизни божественной и не могъ бы воспринимать дѣйствій на него божества и обрекался бы на жизнь чисто животную, ибо духовная необходимо оскудѣла бы „

наскла бы въ немъ за неизмѣннѣй путей къ воспринятію освѣжающихъ и укрѣпляющихъ ее дѣйствій благодати. *Не имать духъ Мой пребывать въ людехъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Этотъ строгій приговоръ долженъ былъ бы рано или поздно отчуждить не нѣкоторыхъ только, а всѣхъ людей отъ Бога. Но такое паденіе человека было противно премудрымъ дѣламъ и безконечно благимъ намѣреніямъ Творца относительно Его созданія; ибо по благости Своей и по любви къ лучшему изъ земныхъ созданій Богъ не только не желалъ навсегда оторвать отъ Себя человека, но желалъ приблизить его къ Себѣ и сдѣлать его причастнымъ Своей божественной жизни. Единственное, — потому что это было указанное Богомъ, — средство, облегчавшее благодати доступъ для его дѣйствій въ человекѣ, а человека дѣлавшее способнымъ къ воспринятію дѣйствій благодати — были и могли быть таинства, въ которыхъ присутствуетъ Богъ съ Своею благодатию и въ которыхъ человекъ воспринимаетъ эту благодать подъ формою видимыхъ дѣйствій и чрезъ принятіе вещественныхъ предметовъ. Такимъ образомъ рѣка, разобщенная съ своимъ источникомъ; изъ котораго получила начало и съ океаномъ, въ который должна была впадать, оскудѣла бы чистою водою и по необходимости или наскла бы или превратилась бы въ ручей, лишанный чистоты, еслибы не были открыты чистые соединительные каналы, чрезъ которые, съ одной стороны, вливалось бы въ нее чистыя струи свѣжей, свѣтлой, прозрачной влаги, съ другой — устроены были бы препятствія къ ея соединенію съ океаномъ, отъ соединенія съ чистыми и свѣжими волнами котораго отщизались бы и освѣжались тѣ ея струи, которыя въ своемъ теченіи почему-либо утратили свою первоначальную чистоту.

Мы можемъ сдѣлать теперь нѣсколько заключеній относительно происхожденія таинствъ.

1) Богоустановленыя, внѣшнія, видимыя средства внутренняго общенія души человека съ Богомъ и невидимыхъ дѣйствій благодати Божіей на душу отвѣчаютъ одной изъ самыхъ

существенныхъ потребностей души человѣческой. Потребность такого внутренняго общенія съ Богомъ живо чувствовалась человѣкомъ и не въ облагодатствованномъ состояніи. Не иная такая потребность послужила основаніемъ различныхъ религиозныхъ мистерій, бывшихъ составною частию культа нѣкоторыхъ языческихъ народовъ; основною мыслию учрежденій ихъ было указать и дать человѣку возможность при помощи этихъ мистерій вступить въ тѣснѣйшее общеніе съ божествомъ. Мы упоминаемъ объ этомъ не съ цѣлю поставлать христіанскія таинства въ какую нибудь генетическую связь съ мистеріями, но чтобы показать, что установленіе таинствъ отвѣчаетъ одной изъ глубочайшихъ потребностей человѣческой природы. Многія религиозныя дѣйствія язычниковъ основаніемъ своимъ имѣли истинныя потребности человѣческой души, но какъ въ изысканіи средствъ удовлетворенія этимъ потребностями человѣкъ предоставленъ былъ самому себѣ, то естественно выходило то, чего и слѣдовало ожидать, что средствъ удовлетворенія онъ искалъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ и удовлетворялъ свои потребности способомъ не угоднымъ Богу, ибо только одинъ Богъ могъ указать человѣку лучшія и единственно возможныя и угодныя Ему средства вступить въ тѣснѣйшее съ Нимъ общеніе, каковыми служатъ единственно таинства христіанской католической церкви. Получая, такимъ образомъ, начало и основаніе отчасти въ человѣкѣ и потребностяхъ его души, — таинства, съ другой стороны, главнѣйшее основаніе свое имѣютъ въ Богѣ, въ Его благости и въ Его любви къ человѣку, по которой Богъ, не желая на вѣки отринути отъ Себя человѣка и отчуждить его отъ своей жизни, Самъ указываетъ ему средства, открывающія ему возможность и дающія ему способность принимать дѣйствія благодати Божіей и быть участникомъ жизни Божіей.

2) Потребность въ таинствѣ, какъ средствѣ къ ближайшему и тѣснѣйшему общенію съ Богомъ, въ своемъ возникновеніи весьма много обуславливается сознаніемъ и чувствомъ препятствія къ такому общенію, заключающагося съ одной стороны

въ матеріальности природы человѣческой, съ другой—въ чистотѣ дуловности существа Божія. Поэтому тамъ, гдѣ нѣтъ этой матеріальности, гдѣ нѣтъ слѣд. заключающагося въ ней препятствія къ тѣснѣйшему общенію съ Богомъ поимно таинства, гдѣ это общеніе Творца съ созданіемъ устраивается безъ посредства, видимыхъ чувственныхъ знаковъ, тамъ таинства нѣтъ. Поэтому, ангелъ—существо безплотное—и человѣкъ, по различію души его съ тѣломъ, имѣютъ возможность быть въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ безъ посредства таинствъ. Въ этомъ мірѣ небожителей общеніе ихъ съ Богомъ устраивается безъ посредства чувственныхъ знаковъ, способъ, который не только объяснить, но даже и представить себѣ мы теперь не въ состояніи,— все равно, какъ мы не въ состояніи себя объяснить и представить способъ обмѣна мыслей между безплотными существами безъ посредства членоравдѣльной рѣчи. Но, кромя міра безплотныхъ существъ, посредство таинствъ для внутренняго общенія съ Богомъ не требуется для человѣка въ томъ его состояніи, когда тѣлесная сторона его природы не служитъ препятствіемъ для непосредственныхъ дѣйствій благодати Божіей на душу человѣка; такое состояніе человѣка до грѣхонеденія и послѣ общаго воскресенія. Насколько выразимъ мы права дѣлать предположенія относительно состоянія человѣка тогда и потомъ, мы можемъ думать, что тѣло человѣка, предвзвѣннаго, подобно тѣлу человѣка первоначальнаго, не будетъ имѣть тѣхъ свойствъ грубой вещественности, которыя въ настоящемъ состояніи человѣка дѣлаютъ его чуждымъ духу, приобрѣтетъ свойства, которыя еродуютъ его съ душой, которыя откроютъ доступъ для непосредственныхъ дѣйствій благодати и такимъ образомъ устранятъ необходимость видимаго вещественнаго посредства между душой человѣка и Богомъ. Отсюда видно, что тѣлесная являющаяся главныи образомъ, удовлетворяющаи потребностямъ души и имѣетъ назначеніе вводить душу, въ кругъ божественной жизни, хотя при этомъ и тѣло не оставляется безъ нѣкоторыхъ вольдствій на него. Лучи божественнаго, благодатнаго свѣта, устремляясь

главнымъ образомъ на душу и освящая ее, надѣаютъ въ тѣло которой мѣръ и на тѣло; но не слѣдуетъ забывать, что послѣднее бываетъ для тѣла только въ томъ случаѣ, когда оно находится въ связи съ душою и только благодаря этой связи его съ душою; само же по себѣ, внѣ этой связи, тѣло какъ не ощущаетъ потребности въ таинствахъ, такъ не въ состояніи воспринять ихъ, еслибы они были надъ нимъ совершены. Поэтому надъ бездыханнымъ и для бездыханнаго человѣка, иначе сказать, надъ трупомъ и для трупа не могутъ и не должны быть совершаемы таинства. Это противорѣчило бы цѣли таинства—вводить душу человѣка въ благодатную жизнь. Отрѣшившись отъ тѣла, порвавши съ нимъ всякую связь, душа не требуетъ, да и не можетъ воспринимать таинствъ; покинутое душою тѣло не въ состояніи принять тѣхъ токовъ, которые распространяясь по жизни души касались и тѣсно связаннаго съ нею тѣла. На этомъ основаніи строго воспрещается совершеніе таинствъ надъ умершими; на этомъ основаніи не можетъ быть отнесенъ къ числу таинствъ, въ опредѣленномъ смыслѣ этого слова, обрядъ погребенія умершихъ, хотя в него называли именемъ таинства.

3) Опредѣленіемъ цѣли и назначенія таинствъ объясняется и то, почему таинства устанавливаются не тотчасъ по грѣхопаденіи, а спустя долгое время, почему они существуютъ въ новозавѣтной церкви и почему ихъ не существовало въ церкви ветхозавѣтной. Служа средствомъ общенія человѣка съ Богомъ, таинства могли явиться только тогда, когда во взаимныхъ отношеніяхъ Бога къ человѣку и человѣка къ Богу не могло заключаться особенныхъ препятствій къ такому общенію. Но до времени совершенія искупленія страданіемъ, смертію и воскресеніемъ І. Христа, препятствіе къ общенію Бога съ человѣкомъ заключалось въ грѣхѣ человѣка и осужденіи грѣха неправдыи судомъ Божиимъ. Грѣхъ человѣка и осужденіе грѣха были тѣмъ средостѣніемъ, которое раздѣляло Бога и человѣка и дѣлало ихъ чуждыми другъ другу; пока это средостѣніе не было разрушено и уничтожено, конечно не

могло быть и рѣчи о средствахъ, облегчающихъ соединеніе двухъ доколѣ какъ бы враждебныхъ и чуждыхъ другъ другу сторонъ; доколѣ надъ челоѡвѣкомъ тяготѣло осужденіе, доколѣ, если можно такъ выразиться, въ Богѣ не было желанія быть въ общеніи съ челоѡвѣкомъ, — ибо Его милосердіе, желавшее приблизить къ Себѣ челоѡвѣка, не могло проявиться, доколѣ не получило удовлетворенія Его правосудіе, — а въ челоѡвѣкѣ не могло быть дерзновенія, даруемаго сознаніемъ снатои съ него виновности въ грѣхѣ, приблизиться къ Богу. Такъ между праведнымъ судіею и безотвѣтнымъ преступникомъ, надъ которымъ тяготѣетъ осужденіе за преступленіе, не можетъ быть и рѣчи о чемъ нибудь общемъ, пока съ послѣдняго не снята отвѣтственность за преступленіе. Такъ между оскорбленнымъ и оскорбителемъ не можетъ быть и рѣчи о средствахъ къ тѣснѣйшему соединенію, пока оскорбленный не получилъ соразмѣрнаго съ нанесеннымъ ему оскорбленіемъ возмездія. Таково было отношеніе людей къ Богу во времена ветхозавѣтныхъ, что видно изъ того уже, что даже великіе праотцы и праведники до времени лишены были возможности тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ и сходили во адъ — мѣсто если не положительныхъ мученій для нихъ, наковымъ служить адъ для сходящихъ въ него грѣшниковъ, то все-таки мѣсто отчужденія ихъ отъ Бога; значитъ, и надъ ними тяготѣло осужденіе Божіе; такъ мы считаемъ находящіяся подъ опалою и осужденіемъ царскихъ не только приговариваемыхъ къ тяжелымъ за свои преступленія положительнымъ наказаніемъ, но и людей, удаляемыхъ отъ близости къ царю и поселенныхъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ царя, хотя бы они и не были приговариваемы къ положительнымъ наказаніямъ. Поэтому, по тѣмъ же самымъ причинамъ, исполнѣ доѡдомымъ и домыслимымъ только для Премудрости Божіей, по которымъ Господу благоугодно было отсрочить до времени совершеніе дѣла искупленія, по тѣмъ же самымъ причинамъ до времени отсрочена была и возможность посредствуемаго таинствами усвоенія искупленія. Поэтому нельзя приписывать саприментальнаго

значенія и тайнодѣйственной силы и всѣмъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя, будучи совершаемы до времени полного совершенія искупленія страданіемъ, смертію и воскресеніемъ І. Христа, съ видимой стороны могли бы походить на какое-либо изъ христіанскихъ таинствъ, напримѣръ крещенію Іоаннову и крещенію, которое совершали апостолы во время земной жизни своего божественнаго Учителя: *не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. VII, 39). Поэтому и самъ Христосъ во время земной жизни своей о главнѣйшихъ таинствахъ далъ только обѣщаніе, вполне же установилъ ихъ и далъ своимъ апостоламъ власть и повелѣніе совершать ихъ уже по своему воскресенію. Но хотя, какъ слѣдствіе и плодъ совершенія дѣла искупленія, таинства не могли явиться ранѣе сего совершенія, тѣмъ не менѣе съ другой стороны, такъ-какъ таинства служатъ единственными средствами соединенія чловѣка съ Богомъ, — возможность и дѣйствительность нѣкотораго участія въ нихъ не можетъ быть отрицаема отъ людей ветхозавѣтныхъ; ибо потребность ближайшаго общенія съ Богомъ и потребность средствъ, доставляющихъ возможность этого общенія, была конечно приеуща и ихъ душамъ; ибо и они не могли быть обречены Богомъ на вѣчное отчужденіе отъ Него по недостатку средствъ устраивающихъ это отчужденіе. Но чтобы опредѣлить, какаго бы рода могло быть то участіе въ таинствахъ, какое можно приписывать людямъ ветхозавѣтнымъ, мы можемъ сказать, что по существу и роду своему оно тоже самое участіе, какое мы приписываемъ людямъ ветхозавѣтнымъ вообще въ искупленіе. Это — участіе вѣрою и желаніемъ. И какъ для поддержанія и подкрѣпленія ихъ вѣры въ грядущее искупленіе Богъ давалъ ветхозавѣтнымъ людямъ возможность зрѣть совершеніе этого искупленія не только умственными очами вѣры, но и тѣлесными очами въ жертвоприношеніяхъ и другихъ религиозныхъ дѣйствіяхъ и событіяхъ, имѣвшихъ прообразовательное значеніе, — точно такъ же Богъ открывалъ для нихъ возможность участвовать въ новозавѣтныхъ таинствахъ чрезъ участіе въ тѣхъ рели-

гоизмых дѣйствіяхъ, которыя имѣли преобразовательное отношеніе къ новозавѣтнымъ таинствамъ, которыя замѣняли для нихъ въ некоторомъ образѣ таинства, которыя давали возможность участвующему въ нихъ и свидѣтельствовать свою вѣру въ грядущаго Искупителя и какъ бы предвоспринимать плоды совершеннаго имъ искупленія. Таковы, напр., обрѣзаніе какъ прообразъ крещенія,—помазаніе царей, первосвященниковъ и пророковъ, какъ прообразъ миропомазанія и священства, — вкушеніе пасхальнаго агнца, какъ прообразъ причащенія, — день очищенія, какъ прообразъ покаянія.

II. Главною, существенною, необходимою основою каждаго таинства является благодать Божія, усвояемая этому таинству. Понятіе о благодати есть понятіе обширное, обнимающее собою многоразличные предметы, но въ приложеніи къ ученію о таинствахъ подъ благодатию разумѣется особая сила Божія, притекающая въ душу человѣка чрезъ таинства и своимъ присутствіемъ въ душѣ человѣка или укрѣпляющая богодарованныя ему вѣщныя силы и способности, или восполняющая ихъ, или сообщающая ей въ некоторыя новыя силы и способности, присутствія которыхъ доселѣ въ ней не замѣчалось. Но хотя благодать отнюдь не есть продуктъ собственнаго развитія и жизни души человѣка, есть даръ принимаемый ею отъ Бога,—гдѣмъ не мѣняе, входя въ душу человѣка, она должна быть воспринята собственною жизнію души, усвоена ею, стать ея собственнымъ состояніемъ и достояніемъ. Когда садовникъ поливаетъ растеніе, то необходимымъ условіемъ при этомъ является то, что влага всасывается растеніемъ, распространяется по всему организму растенія, становится собственнымъ сокомъ растенія и тогда уже даетъ возможность растенію производить листья, цвѣты и плоды, или, лучше сказать, только въ такомъ случаѣ влага претворяется въ листъ, цвѣтъ и плодъ растенія. Въ такомъ именно отношеніи находится благодать къ душѣ; подобно влагѣ, вливаемой въ растеніе руками садовника, благодать изливается въ душу человѣка чрезъ таинство и только будучи воспринята душою человѣка можетъ претво-

рится въ доброе дѣло и доброе чувство. Только такимъ образомъ мы можемъ объяснить себѣ возможность того явленія въ духовно-таинственной жизни человѣка, что собственно благодать совершаетъ и производитъ и въ человѣкѣ и чрезъ человѣка все доброе, но при этомъ и самъ человѣкъ является нисколько не стѣсняемымъ въ своей дѣятельности, какъ и растенія явныя принимаютъ и всасываютъ влагу, а другія при самой обильной поливкѣ ихъ не принимаютъ влаги и не открываютъ ей возможности чрезъ себя перейти въ цвѣтъ и плодъ.

Какъ единственнымъ источникомъ и раздателемъ благодатныхъ даровъ является Богъ, такъ Онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ является и единственнымъ вмѣстителямъ всей полноты благодатныхъ даровъ. Человѣкъ же принимаетъ сообщаемые ему дары благодати только въ известной мѣрѣ; ограниченность его природы полагаетъ такъ сказать известныя предѣлы для дѣйствій благодати. Поэтому, какою бы высотой духовныхъ качествъ ни отличался тотъ или другой человѣкъ, какою бы восприимчивостію къ дѣйствіямъ благодати ни обладалъ онъ, все же онъ не можетъ вмѣстить всей полноты благодатныхъ даровъ. Люди суть по апостольскому выраженію только сосуды благодати; тотъ или другой изъ сихъ сосудовъ можетъ отличаться большею вмѣстимостію, но все-таки нѣтъ и не можетъ быть сосуда способнаго вмѣстить въ себѣ всю воду наполняющую собою безбрежный океанъ, каковымъ въ дѣйствіи является безмѣрная по своему содержанию благодать Божія. Изъ людей былъ только одинъ, человѣческая природа котораго способна была вмѣстить *всё исполненіе Божества тѣлеснѣ*, которому *не въ мѣру далъ Богъ духа* (Іоан. III, 34). Это — Богочеловѣкъ Господь І. Христосъ. Поэтому благодать подается людямъ въ таинствахъ только въ той мѣрѣ, въ какой способна принимать ее ограниченная человѣческая природа. Но и въ предѣлахъ этой ограниченной восприимчивости къ дѣйствію благодати послѣдняя не всѣмъ людямъ подается въ одинаковой мѣрѣ, что уже можетъ зависеть отъ